

Закон Божий

Человек был создан не автономным, т.е. вольным поступать, как ему заблагорассудится, а теономным, т.е. обязанным соблюдать законы своего Творца. Соблюдение этих законов не представляло трудности, поскольку Бог устроил человека таким образом, что благодарное повинование приносило бы ему величайшее счастье. В исполнении закона долг сочетается с наслаждением, как это было у Иисуса (*Ин 4:34*ср. *Пс 111:1, Пс 118:14-16,47-48,97-113,127-128,163-167*). Падшее человеческое сердце не любит закон Божий, и потому, что это закон, и потому, что он Божий. Но те, кто знает Христа, не только любят закон и желают хранить его из благодарности за оказанную им милость (*Рим 7:18-22, Рим 12:1-2*), но и Сам Дух Святой ведет их к такой степени послушания, какой они прежде не знали (*Рим 7:6, Рим 8:4-6, Евр 10:16*).

Нравственный закон Бога простирается изложены в Писании: в Десяти заповедях, других установлениях Моисея, в проповедях пророков, в учении Иисуса и в новозаветных посланиях. В законе нашли отражение святой характер Бога и те цели, которые Он ставит перед сотворенными Им человеческими существами. Бог повелевает нам вести себя так, чтобы это доставляло Ему радость, и запрещает делать то, что оскорбляет Его. Иисус выражает суть нравственного закона в Двух великих заповедях: люби Бога своего и люби ближнего своего (*Мф 22:37-40*), на которых, как Он сказал, утверждаются все наставления Ветхого Завета о нравственности. В нравственном учении Христа и Его апостолов старый закон углубляется и переосмысливается применительно к новым условиям жизни — в Царстве Божьем, где царствует Спаситель, и в наступившую после дня Пятидесятницы эпоху Духа, на протяжении которой народ Божий призван жить небесной жизнью в миру (*Ин 17:6-19*).

Библейский закон существует в нескольких различных видах. Нравственный закон предписывает отдельным лицам и общинам правила поведения, соблюдение которых является нашим долгом. В политических законах Ветхого Завета общие принципы нравственного закона изложены в применении к условиям существования Израиля как теократического государства, как Божьего народа на земле. Законы Ветхого Завета о ритуальной чистоте, пище и жертвоприношениях имели временное действие, и Новый Завет упразднил их (*Мф 15:20, Мк 7:15-19, Деян 10:9-16, Евр 10:1-14, Евр 13:9-10*), поскольку их символическое значение оказалось исполненным.

Соседство в книгах Моисея нравственных законов с правовыми и обрядовыми нормами говорит о том, что жизнь под водительством Бога необходимо рассматривать не в каждом отдельном ее аспекте, а только во всей ее многогранной целостности, а также о том, что авторитет Бога как законодателя придает равную силу всем содержащимся в законе положениям. Однако законы носили разный характер и служили для разных целей. Политические и обрядовые законы имели ограниченное приложение, тогда как из самого контекста и из всего содержания учения Иисуса ясно следует, что Божий нравственный закон имеет неизменное и всеобщее действие (*Мф 5:17-19*ср. *Лк 16:16-17*).

Бог требует от каждой личности безусловного подчинения не только тому, о чем прямо говорится в законе, но и тому, что вытекает из него косвенным образом. Закон связывает «всего человека... полным подчинением навеки» (*Мф 15:7-8, Мф 23:25-28*).